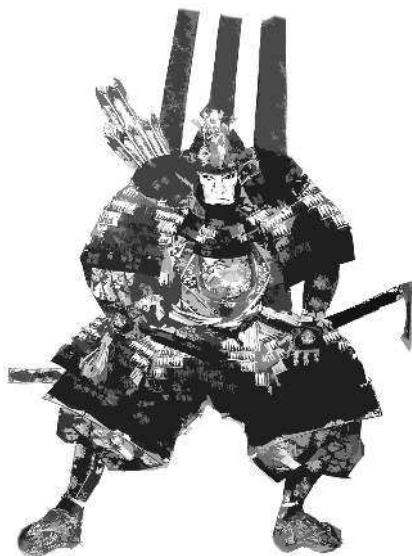

БУСИДО

КОДЕКС ЧЕСТИ САМУРАЯ

Москва
Издательство АСТ

К

УДК 1(091)(520)
ББК 87.3 (5 Япо)
Б92

Перевод: Андрей Боченков

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Бусидо: кодекс чести самурая / пер. А. Боченкова. —
Б92 Москва : Издательство АСТ : Кладезь, 2016. — 285,
[3] с.: ил.

ISBN 978-5-17-098236-3

... Старинные японские легенды и предания гласят, что первые самураи появились тринадцать столетий назад, — их романтический образ всегда был окутан пеленой загадок и опасных тайн. Это издание знакомит читателя с основными положениями Бусидо — кодекса чести самураев: здесь собраны самые важные и основные положения, которые должны были выполняться беспрекословно, а также выдержки и цитаты, рассказывающие о нравственной философии японского воина. Книга содержит описания порядка боя и необходимых навыков в мастерстве владения самураев оружием, а также их способность вести бой голыми руками. Верность долгу и чести, сочетание буддийского трепетного отношения к смерти и равнодушия к жизни, вера в возможность перерождения в лучшем качестве в зависимости от того, как самурай прожил и завершил свой жизненный путь — вот качества, на которых основан «Путь Воина» — Бусидо.

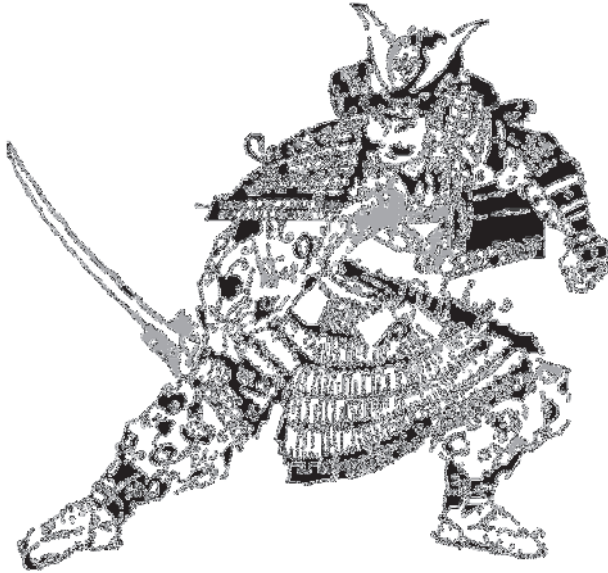
УДК 1(091)(520)
ББК 87.3 (5 Япо)

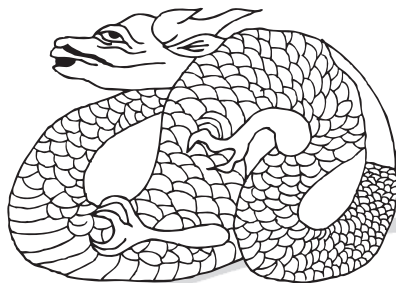
ISBN 978-5-17-098236-3

© ООО «Издательство АСТ»

ТАРАС УЛИЩЕНКО

КОДЕКС ЧЕСТИ САМУРАЕВ

Весной 1592 г. войска некогда могущественного клана Такэда были почти полностью уничтожены. Армия противника в десять раз превосходила силы клана. Предводитель клана сбежал, а его войска были обращены в бегство. Бывший долгое время в немилости воин Цутия Содзо¹ со словами: «Где же теперь те, кто ежедневно произносили храбрые речи?» один вышел на поле боя и погиб в сражении, исход которого был очевиден.

В 1944 г., поздней осенью, лейтенант военно-морских сил Японии Тэси Харуо находился на небольшом острове в Тихом океане. Однажды его гарнизон получил по радио сообщение о том, что крупное американское соединение движется к Филиппинам, уничтожая по пути все японские гарнизоны. Возможность бегства даже не обсуждалась. Лейтенант проверил, безупречно ли выглядит его форма, и приготовился встретить смерть.

Эти два события случились в эпохи, очень далекие друг от друга, но имеют одно объяснение — оба японских воина, средневековый и современный, поступали в соответствии с *бусидо* — неписанным кодексом поведения воина в обществе, сводом правил и норм «истинного», «идеального» воина, философией, корни которой уходят далеко в глубь истории.

Слово *бусидо* состоит из трех иероглифов, первые два составляют слово *буси* — единственное слово из нескольких имеющихся в японском языке для обозначения понятия, наиболее точно передающего сущность воина. В первом иероглифе «бу» ключом является иероглиф со значением «останавливать». А второй частью знака — сокращенный вариант идеограммы, обозначающей «копье». Древний китайский словарь *Шу Вэнь* дает следующее пояснение: «Бу заключается в способности подчинить себе оружие и, следовательно, остановить копье». В другом древнекитайском источнике (книге *Цзы Чуань*) мы находим более подробное толкование, в котором говорится, что *бу* включает в себя *бун*, то есть литературу, каллиграфию и, в более широком смысле, все невоенные искусства.

Бу запрещает насилие и подчиняет оружие — «останавливает копье». Иероглиф «си» в современном

японском языке имеет значение «военный», «воин», «мужчина» и даже «благородный человек». А первоначально в Китае этим словом определялись люди, которые обладали мастерством в определенной сфере и занимали свое положение в обществе благодаря учености, однако готовы были взять в руки оружие, когда это необходимо.

Таким образом, *буси* — это человек, способный сохранять мир как с помощью искусства, так и военными средствами.

Третий иероглиф — «до» — обозначает Путь — важнейшее для большинства восточных философий понятие, в данном случае объединяющее эти на первый взгляд несовместимых качества — *бун* и *бу*, в образе жизни «идеального» человека.

Общество японского Средневековья было феодальным, в нем каждый имел своего господина и обязан был ему служить. Поэтому «идеальному» человеку в жизни надлежало выполнять именно функции *слуги*, или *самурая*.

Начиная с середины периода Хэян² *самураи* (буквально это слово означает — «тот, кто прислуживает знатному человеку») стали охранять высшую знать и

поэтому всегда были вооружены. Поскольку слуг все чаще набирали из сословия воинов, термин *самурай* к концу XII в. стал полным синонимом слова *буси*. В дальнейшем понятие *самурай* ассоциировалось лишь со слугами крупных феодалов, происходившими из высшего и среднего эшелонов военного сословия, имевшими отношение к управлению государством или кланом.

К началу XIII в. можно отнести возникновение *буси* как класса. Любопытно, что образ аристократа-воителя, типичный для древних хроник, отвечает действительности не целиком, поскольку ряды самурайского сословия укреплялись за счет представителей низших классов — пеших воинов *асигару*. Они не были так образованны, как имевшие аристократическое или даже императорское происхождение предводители военного сословия, и не имели тех средств, которыми располагали их вышестоящие соратники. Тем не менее многим из *асигару* удавалось подняться по социальной лестнице и войти в верхнюю прослойку класса *буси* лишь благодаря выдающимся способностям воина. Это явление было особенно характерным для Периода Сражающихся Царств (*Сэнгоку дзидай*) — внутренней войны, которая длилась с 1467 по 1568 гг. В течение этого времени практически непрерывно на территории Японии возникали вооруженные конфликты между землевладельцами, каждый из которых стремился установить полный контроль над своей тер-

риторией. В 1568 г. Ода Нобунага, сын одного из даймё³, сделал успешную попытку положить начало воссоединению страны. После его смерти Тоётоми Хидэёси завершил этот процесс. Тоётоми Хидэёси, выходец из низкого сословия, сумел достичь выдающихся успехов, более того — стать самым влиятельным правителем в стране. По иронии судьбы именно он указом от 1591 г. запретил переходы из одного сословия в другое и ограничил все японское общество рамками четырех классов — воинов, землевладельцев, ремесленников и торговцев.

Сэппуку — ритуальное самоубийство — занимает особое место в мировоззрении самураев. Особенно ярко это видно из *Хагакурэ*, сочинения Ямамото Цунэтомо.

Европейцам этот ритуал лучше известен под названием *харакири*. Оба слова записываются одними и теми же иероглифами — «резать» и «живот».

Разное их прочтение обусловлено тем, что в одном случае иероглифы произносятся согласно китайскому чтению (*сэппуку*), а в другом — согласно японскому (*харакири*). Первое в Японии используется гораздо чаще, чем имеющее оттенок просторечия второе.

Самурай должен был совершить сэппуку, когда осознавал, что, согласно бусидо, его душа больше не может оставаться в теле. А согласно учению Дзэн основным жизненным центром человека считается не сердце, а брюшная полость. Таким образом, разрезая себе живот, воин выпускал душу из тела. Совершалось это всегда по требованию чести. Причиной могло быть оскорбленное достоинство воина, необходимость сохранения тайны или честного имени (своего и особенно — господина), приказ господина совершить этот ритуал (в наказание или по любой другой причине), смерть господина, нежелание быть взятым в плен, лишение возможности применения своих профессиональных навыков воина.

Как разновидность сэппуку долгое время существовало явление *дзюнси* или *цуйфуку* — «самоубийство вослед»: когда добровольно уходил из жизни господин, самурай спрашивал позволения совершить сэппуку вместе с ним. Отказ хозяина в этой ситуации обрекал слугу и всех его потомков на бесчестье. Сэппуку совершалось также в знак протеста против какой-либо несправедливости для сохранения чести самурая либо как жертва во имя идеи.

В период Эдо (1603—1807), когда обряд сформировался окончательно, основанием для совершения сэппуку мог также служить официальный приговор суда.

Сэппуку совершалось особым кинжалом — *кусунгобу*, имевшим длину около 25 см, или *вакидзаси* — малым самурайским мечом. В случае крайней необходимости самурай мог воспользоваться и большим мечом, взяв его за обернутое в ткань лезвие.

Рядом с самураем, совершающим сэппуку, обязательно должен был присутствовать *кайсяку*, роль которого мог взять на себя лучший друг, ученик или родственник. После того как самурай вонзал кинжал в живот, кайсяку должен был одним взмахом меча отрубить голову воину, чтобы прекратить его мучения. Приемы сэппуку были канонизированы и преподавались с детства.

Такие представления о самоубийстве способны привести в ужас современного европейца, привыкшего к мысли о том, что жизнь человеку дается всего один раз. Однако здесь необходимо помнить, что древние японцы верили в многократное перерождение, и достойный уход из жизни считали важным основанием для нового лучшего рождения.

Автором вышедшей в 1716 г. книги в одиннадцати томах *Хагакурэ*, название которой можно перевести как «Сокрытое в листе», ставшего своего рода «свя-

ценным писанием» для японских воинов, был Ямамото Цунэтомо — монах, в прошлом самурай, который, прослужив своему хозяину — даймё Набэсима Наосигэ — десять лет, после его смерти стал буддийским священником.

Книгу, можно воспринимать по-разному. С одной стороны, это исторический памятник — документальное свидетельство умонастроений далекой эпохи. С другой, можно отнести к ней как к литературному памятнику, который дает возможность ближе познакомиться с одними из самых выдающихся и интересных людей Японии. А можно искать здесь одну из духовных основ современной японской культуры или пытаться с ее помощью по-новому взглянуть на наши собственные ценности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Во всей книге соблюдается традиционный порядок написания японских имен, согласно которому фамилия находится на первом месте.

² То есть с начала XI в. Период Хэян длился с 794 по 1185 гг.

³ *Даймё* (букв. «великий землевладелец») — феодальный владыка.

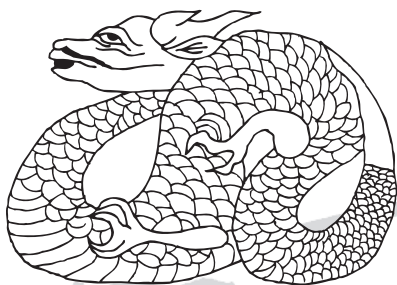

ЯМАМОТО ЦУНЭТОМО

ХАГАКУРЭ
СОКРЫТОЕ В ЛИСТВЕ

ИЗ ПЕРВОЙ ГЛАВЫ

Хотя само собой разумеется, что самурай должен помнить о Пути самурая, похоже, все мы нерадивы. И поэтому, если бы кого-нибудь спросили: «В чем истинный смысл Пути самурая?», мало кто смог бы сразу ответить на этот вопрос. Причина в том, что нет готового заранее ответа. Отсюда можно судить о том, что человек не помнит о Пути самурая.

Нерадивость непростительна.

Путь самурая обретается в смерти. Когда для выбора имеются два пути, существует лишь быстрый и единственный выход — смерть. Это не особенно трудно. Будь тверд в своей решимости и иди вперед. Рассуждения о том, что умереть, не достигнув своей цели, значит умереть собачьей смертью, — это досужая бол-

товня себялюбивых людей. Когда ты стоишь перед необходимостью выбрать жизнь или смерть, то достигнешь ты своей цели или нет, уже не важно.

Каждый из нас хочет жить. И по большей части мы строим свои рассуждения в соответствии с нашими предпочтениями. Но не добиться своей цели и продолжать жить — это трусость. Здесь нельзя ошибиться. Умереть, не достигнув цели, — это *действительно* собачья смерть и фанатизм. Но в этом нет бесчестья. В этом суть Пути самурая. Если, укрепляя свое сердце решимостью каждое утро и каждый вечер, человек сможет жить так, словно тело его уже умерло, путь будет для него свободен. Вся его жизнь будет безупречна, и он добьется успеха на своем поприще.

Хороший слуга прежде всего думает о своем господине. Это высшая категория слуг. Если человек принадлежит к известному роду, история которого насчитывает не одно поколение, важно, чтобы он глубоко осознал долг перед своими предками, отдал своему господину тело и душу и искренне почитал его. Еще большая удача, если ко всему прочему, человек обладает мудростью и талантом и умеет ими правильно пользоваться. Но даже человек ни на что не пригодный и чрез-